

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫК ДРИБИНСКИХ ШАПОВАЛОВ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Одним из первых белорусских ученых, изучавших язык населения Могилевщины, был Е.Р. Романов [1, с. 121-127]. В настоящее время не утратили актуальности лингвистические исследования условных языков отдельных групп населения северо-восточной части региона, в частности, дрибинских шаповалов. Концептуальная структура языка дрибинских шаповалов (иначе его называют “катрушницкий лемезень”) связана с когнитивной стороной социолекта, с особенностями языковой картины мира носителей условного языка.

“Катрушницкий лемезень” включает в себя социолекты субстантивные, глагольные, адвербиальные. Наиболее значительную группу составляют объединения субстантивные, в центре которых находятся концепты “человек” (физиология, пища, одежда, жилище) и “природа” (растения, животные). Концепт “человек” (кучеловек) включает в себя более ста лексем, которые распределяются по следующим признакам: полу (*куж* ‘мужчина’, *кужовка* ‘женщина’, *микрец* ‘парень’, *шихта* ‘девушка’); родству (*бакитэй* ‘отец’, *бакитэйка* ‘мать’, *звьиньчик* ‘сын’, *звьиньчица* ‘дочь’, *збрань* ‘брат’, *збрановка* ‘сестра’, *жбань* ‘муж’, *жбаха* ‘жена’, *кутётка* ‘тётя’, *сьнядька* ‘дядя’, *кутётца* ‘тёща’, *кузять* ‘зять’, *кутесть* ‘тесть’, *шукум* ‘кум’, *шукума* ‘кума’); национальности (*куруцкий* ‘русский’, *шупляк* ‘поляк’, *гудлай* ‘еврей’, *югань* ‘цыган’); социальному признаку (*пчиха* ‘купец’, *любок* ‘нищий’, *шустяник* ‘мещанин’, *стодь* ‘богач’, *кухта* ‘бедняк’, *коврей* ‘барин’, *коврейха* ‘барыня’, *шурядник* ‘урядник’, *кустановой* ‘становой’); профессии (*укорник* ‘учитель’, *кушавец* ‘сапожник’, *жуклейник* ‘плотник’, *шнейдер* ‘портной’, *куплотник* ‘кузнец’, *катрушник* ‘шаповал’, *лапетыр* ‘пастух’, *скрыготник* ‘мельник’); частям тела (*главда* ‘голова’, *суловка* ‘грудь’, *кирмо* ‘живот’, *хирка* ‘рука’, *ходуха* ‘нога’, *слыхта* ‘ухо’, *морщик* ‘нос’, *сипако* ‘глаз’, *баглы* ‘губы’, *трайло* ‘рот’, *кугорло* ‘горло’, *лемезень* ‘язык’, *куплечо* ‘плечо’, *шуколено* ‘колено’, *кушея* ‘шея’, *кусердце* ‘сердце’).

Концепт “пища” подразделяется на три микрополя: “изделия из муки” (*акруш* ‘хлеб’, *кульмань* ‘булка’, *кутесто* ‘тесто’, *пирька* ‘мука’, *артимок* ‘блин’); “молочные продукты” (*галемо* ‘молоко’, *висло* ‘масло’); “мясные продукты” (*кресо* ‘мясо’, *тартаса* ‘колбаса’); “напитки”

(*талялюй* 'кисель', *буклей* 'квас', *кучай* 'чай', *гардзь* 'водка', *шувино* 'вино', *кери* 'пиво').

Семантическое поле "Одежда" включает в себя следующие микрогруппы: "одежда верхняя и нижняя" (*сипяча* 'армяк', *сорохвейка* 'сорочка', *настыжница* 'юбка', *насквахвенник* 'фартук', *теплухи* 'чулки', *бурдасы* 'штаны'); "головные уборы" (*хвилистка* 'платок', *катрушка* 'шапка', *кемель* 'колпак'); "обувь" (*шкорень* 'башмак', *шкорни* 'сапоги', 'валенки', *верзюльки* 'лапти'); "ткань" (*шваретка* 'нитка', *кудер* 'лён', *юкно* 'сукно', *лоскотыра* 'холст', *шварюга* 'дерюга'); "украшения" (*куперстень* 'перстень', *крухты* 'бусы').

Концепт "жилище" характеризуют семантические поля: "постройки" (*хворт* 'дом', *шуня* 'сарай', *колуйка* 'гумно', *шукрыша* 'крыша', *плеха* 'баня', *хаз* 'комната'); "утварь" (*шукувшин* 'кувшин', *корыбка* 'ложка', *куэзьница* 'сковорода', *кустакан* 'стакан', *кумиска* 'чашка', *шутарелка* 'тарелка', *кубочка* 'бочка'); "орудия" (*шупила* 'пила', *кусерп* 'серп', *мамура* 'топор', *шуклеци* 'клещи', *куружсье* 'ружьё', *кумолоток* 'молоток', *баски* 'ножницы'). Ядро семантического поля "природа" составляют концепты "явления природы" (*цирь* 'земля', 'песок', *суга* 'вода', *свьянка* 'солнце', *кузорька* 'звезда', *шунебо* 'неб'о, *кутуча* 'туча'); "растения" (*сытка* 'рожь', *бурмель* 'ячмень', *ашпорка* 'пшеница', *шкутьы* 'картофель', *борздуля* 'лук', *товпыжница* 'редька', *кутрава* 'трава', *воксим* 'лес', *воксимница* 'дерево', *вислетник* 'сад', *красимна* 'ягода', *шукуст* 'куст'); "животные" (*вогот* 'конь', *явльда* 'корова', *шубык* 'бык', *керха* 'свинья', *кяршук* 'кабан', *лынь* 'волк', *скил* 'собака', *свьяша* 'коза').

Особую группу составляют концепты, связанные с деятельностью/действиями человека: *максать* 'работать', *говридить* 'говорить', *сидорить* 'сидеть', *шуварить* 'шить', *чаниться* 'одеваться', *жуклеить* 'ковать', *басать* 'жать', 'резать', 'стричь', 'косить', *хлить* 'идти', *крутавить* 'молоть', *севрить* 'знать'. Немногочисленную группу составляют адвербиальные концепты: *мугром* скоро, *сиворно* холодно, *кулегко* легко, *снюдь* здесь, *кунельзя* нельзя, *снечь* 'сюда', *шалекко* 'далеко'.

Таким образом, условный язык дрибинских шаповалов представляет собой достаточно сложную структурную организацию, для которой характерно наличие центров и периферий.

Большая часть понятий выражается словами со специфическими приставками "ку" (*кутесто*, *кучай*, *кусерп* и др.) и "шу" (*шукрыша*, *шукувшин*, *шукум* и др.). В отдельных случаях наблюдается перестановка

слов (лосама – солома) либо замена определённых букв (*шалек* – далеко). Кроме того, широко используются лексемы иноязычного происхождения: греч. *ахвесь* ‘бог’, *кресо* ‘мясо’, *хирка* ‘рука’, *питрус* ‘камень’; нем. *шнейдер* ‘портной’, *хаз* ‘дом’; шведск. *стод* ‘богатый’, еврейск. *шихта* ‘девушка’; татарск. *басать* ‘резать’ и т.д.

Концептуальный анализ исследуемого условного языка даёт чёткое представление об особенностях когнитивной картины мира носителей социолекта.

Литература

1. Раманаў Е. Гаворкі Магілёўскай губерні // Запіскі адзелу гуманітарных навук. Кн. 2. Працы клясы філэлегіі. – Менск, 1928. – Т. 1.